

— К 100-летию со дня рождения Узеира Гаджибекова —

И, ОТДАВАЯ, СТАНОВИЛСЯ БОГАЧЕ.

Узеир Гаджибеков... Всякий раз, когда слышу это имя, перед моим мысленным взором встает образ замечательного человека, во всех подробностях вспоминается каждая встреча с ним...

ПАМЯТЬ уносит меня в пору моей юности, в 1925 год... Я вспоминаю, как однажды большая группа ребят нашего квартала, собравшись у заброшенного подвала, «вынесла решение»:

— Превратим подвал... в клуб!

И закипела работа — мы очистили запущенное помещение, побелили стены, вымыли полы. Получилось неплохо. Здесь мы и стали собираться, устраивали литературные вечера.

Как-то мы решили поставить музыкальную комедию Узеира Гаджибекова «Аршин мал алан». Главная роль купца Аскера была поручена мне. На роль Гюльчохры мы нашли девушку по имени Марго, ученицу одной из армянских школ. У нее был красивый голос, привлекательная внешность. Подобрали исполнителей и на другие роли.

Репетиции проходили живо, интересно, мы работали с большим увлечением, преодолевая одну трудность за другой. И когда все было готово, мы написали красивые афиши, расклеили их на стенах домов всего квартала. Быстро распространялись билеты... За день до премьеры в клуб пришел представитель Наркомпроса и запретил постановку...

Мы всей «труппой» отправились в Наркомпрос. Но здесь нас встретили холодно:

— Нашлись артисты... А что если Узеир Гаджибеков узнает о вашей затее?

Мы долго просили разрешить постановку, уверяли, что спектакль пройдет как следует. Но сотрудник Наркомпро-

са был непреклонен... Что делать? Может быть, обратиться к Узеиру Гаджибекову, спросить разрешения на постановку у него самого? Пошли в оперный театр. Сразу же нас провели в кабинет, где находился композитор. Он внимательно выслушал нас и решительно придвинул к себе телефон.

— Зачем же срывать ребята спектакль? — говорил он в трубку. — Пусть выступают. Помогите им, если можете, а нет, так не мешайте...

Наш разговор продолжался, композитор поинтересовался, как распределены роли, кто поет партии главных героев. Мы с Марго вышли вперед. Композитор подсел к роялю. Пели мы под аккомпанемент самого Узеира Гаджибекова сначала скованно, а потом все смелее.

— Совсем неплохо, — одобрил автор. — Я попрошу руководителя Дома армянского искусства Антона Мамяна позаниматься с вами. Может, еще в консерваторию поступите. Ну, а сейчас идите, готовьтесь к премьере.

Мы вышли окрыленные... Спектакль прошел очень удачно, пришлось его играть несколько раз. На вырученные деньги были куплены скамейки, оформлен зал, оборудована сцена. Мы подготовили затем спектакли «Ашиг Гариб», «Сос и Вардигер...».

Клуб, который был назван именем Узеира Гаджибекова, существовал много лет, собирая вокруг себя все новые поколения детей и подростков.

...Прошли годы. Вернувшись из Еревана после окончания института, я стал работать в Азербайджанском радиокомитете. Здесь я имел счастье неоднократно встречаться с Узеиром Гаджибековым, видеть его в деле, отдавая должное его блестящим организаторским способностям. Известно, что композитор, основопо-

ложник азербайджанской профессиональной музыки, был вдохновителем и создателем первого нотного оркестра народных инструментов. Становление оркестра происходило на моих глазах, я был свидетелем тех поистине героических усилий, которые пришлось затрачивать Узеиру Гаджибекову, чтобы отстоять идею организации такого коллектива, дать ему жизнь, создать репертуар.

В ту пору не было музыкантов — таристов, кеманчистов, балабанистов, которые бы знали ноты, они играли только по слуху. Я помню, как бурно протекали дискуссии вокруг этих вопросов.

— Веками играли музыканты на народных инструментах, не зная нот. Зачем же ломать традицию? — возмущались противники Гаджибекова.

Они пытались доказать, что звуковой строй восточных инструментов резко отличен от строя европейских инструментов. И потому исполнители на азербайджанских инструментах не могут пользоваться общепринятой нотной системой.

Узеир Гаджибеков не на словах, а на деле доказал, что на восточных инструментах можно играть даже самые сложные произведения мировой классики. Музыканты быстро осваивали элементарную теорию, нотную грамоту под руководством такого искусного, тонкого педагога, как Узеир Гаджибеков. Он привлекал к этой работе и совсем молодого в ту пору композитора, знатока народной музыки Сейда Рустамова. Узеир Гаджибеков написал фантазии для оркестра народных инструментов, которые коллектив исполнял, опровергая все доводы ревнителей традиций. Были сделаны переложения многих произведений Чайковского, Листа, Бизе, Шопена, которые исполнял оркестр народных инструментов, удивляя слушателей сочностью звуков,

изяществом и красотой полифонических линий.

Немало трудностей пришлось преодолеть Узеиру Гаджибекову на пути создания многоголосного хора. И снова он вел бой с теми, кто отстаивал неприкосновенность традиций. Узеир Гаджибеков очень убедительно доказал огромные преимущества многоголосного звучания хора по сравнению с унисонным исполнением. Помню, каким праздником для всех был первый концерт капеллы, коллектив которой с большим воодушевлением исполнял сочинения самого композитора, азербайджанские народные песни, произведения мировой классики.

Очень трудно протекал процесс становления Азербайджанского симфонического оркестра. Совсем недаром этот коллектив носит имя Узеира Гаджибекова: именно он активно способствовал формированию «инструментальной республики», как порой называют симфонический оркестр, определению репертуара, воспитанию музыкантов, дирижеров, подготовке национальных кадров.

Неиссякаемая энергия Узеира Гаджибекова особенно ярко проявлялась в годы Великой Отечественной войны. Кантата «Родина и фронт», песни «Сестра милосердия», «Материнское напутствие», «В добрый путь!», «Гимн победы», изумительные романсы на слова Низами и множество других произведений были горячим откликом композитора на события войны.

Но мне хотелось бы сказать и о том, что этого занятого человека хватало и на заботу о многих окружавших его людях.

Припоминается мне случай с одним из дикторов радиокомитета Солтаном Наджафовым. Демобилизованный из ар-

мии, он вернулся на свою прежнюю работу. В радиокомитет Солтан приходил обычно в довольно поношенной солдатской форме.

Однажды Узеир Гаджибеков спросил его:

— Отчего не сменишь одежду, Солтан?

— Надо бы, Узеирбек, но я только недавно приступил к работе... — смущенно ответил Солтан.

Через несколько дней жена Гаджибекова Малейка-ханум приглашает Солтана домой и, показывая на новый отличный костюм, говорит:

— Прими от нас этот подарок...

Невозможно забыть теплоту и сердечность, с которыми Узеир Гаджибеков относился к замечательному армянскому певцу Тиграну Налбандяну. Музыкальное образование Налбандян получил в Италии и последние годы своей жизни провел в Баку. Он был бесподобным исполнителем произведений Комитаса и армянских народных песен. Его голос постоянно звучал по радио, он выступал в клубах и дворцах культуры. С начала войны резко сократилось число концертов находившегося уже в преклонном возрасте Тиграна Налбандяна. И в этот трудный для певца период о нем проявил большую заботу Узеир Гаджибеков, оказав ему всяческую помощь и поддержку.

И сколько было людей, кому в те трудные, полные лишений военные годы композитор протягивал руку помощи, с кем делился последним. Отдавая, он будто становился богаче.

Таким был Узеир Гаджибеков...

Самвел ГРИГОРЯН,
народный поэт Азербайджана.